

ЛЕКЦИЯ 2

Искушение — это в конечном счете вопрос о том, как устоять в истине. Нужно ли истину искать, жертвовать во имя нечего-то? На пути таких исканий и встает искушение.

Одно из них — возможность подменить истину каким-либо ложным ее изображением. Отсюда — язычество, вера более доступная и понятная.

Можно быть верным внешней традиции, какому-либо кодексу, принимать Св. Писание, но быть неверным в духе. Человек часто ищет легких путей в жизни, и это приводит нас к заблуждению. Сейчас это очень актуально.

Иногда православие смешивают с церковной политикой, ест другие возможности для подмены истины. Например, оставаясь в лоне церкви, участвуя в ее жизни, можно оставаться чуждым духу православия. Можно не знать, что такое Литургия, чему ты причащаешься. Это страшное и печальное явление. Между тем колоссальное большинство так называемых православных таковыми на самом деле не являются. Люди как будто записываются в пионеры, а ведь они должны принять в свое сердце истину о Боге, что требует большого труда. Иметь примитивную веру — этого недостаточно. Надо полюбить Бога и чувством, и разумом. Мы должны понимать то, что Господь даровал нам для понимания. Истина, за которую люди отдавали жизнь, достойна того, чтобы ее изучали.

Где Дух Божий, там свобода. Поэтому формализм чужд верехристианской. Нужна свободная любовь, свободная вера. Но это не значит, что можно размывать границы православия.

В древности православное богослужение было харизматично. Харизм — благодатный Божий дар, жизнь по благодатному вдохновению. Первыми христианами были евреи. У них была строгая традиция, очень развитое богослужение. Например, традиция, заложенная в Законе Моисеевом: помни день субботний. Православные иудеи и сейчас боятся ее нарушить. Суббота должна быть посвящена Богу — это было общей нормой еврейской жизни.

Иисус в течение всей жизни постоянно ходил в Иерусалим, хотя жил в Назарете. Зачем? По земной принадлежности Он был правоверным иудеем, а у иудеев был только один храм — Иерусалимский. (Синагога — это не храм, это молитвенный дом, там нельзя принести жертву). Христос восполнял закон, пополнял его. Само Его распятие было перед Пасхой, когда Он пришел в Иерусалим, чтобы принести жертву. Христос не мог не пойти в храм и не принести жертву даже тогда, когда это грозило Ему смертью. Апостолы следовали за ним. Они каждый день уходили из Иерусалима в пригород, в Вифанию, чтобы их нельзя было схватить, но каждый день возвращались в Иерусалим.

Евхаристию нельзя было совершить в иудейском храме. Впервые дни Пятидесятницы апостолы совершали ее по домам. Потом начались гонения, храм был разрушен, приносить жертву стало нелегко. Но всюду, куда идут апостолы, они совершают евхаристию. В основе ее — Тайная Вечеря. Она имеет две составляющих — ветхозаветная традиция и то, что привнес Христос (новозаветное православное богослужение).

Ветхозаветное богослужение имело целью восхвалить Бога, вспомнить особые моменты ветхозаветной истории. Большое место в ветхозаветном богослужении занимало мессианское ожидание Христа. Ветхозаветное богослужение совмещается со словами: "Бо

— 2 га никто не видел нигде. Познать его близко невозможно". И когда приходит Христос, чтобы вернуть человека к Богу, вернуть его достоинство и богосыновство, все ветхозаветные богослужебные формы наполняются новым смыслом.

Что нового в православной церковной жизни? Сама задача этой жизни, ее смысл. Древние евреи хотели оставаться верными Богу, просить у Него прощения; целью жизни христианской является стяжание Духа Святого, приобщение к Богу. Ветхозаветная жизнь отличается от новозаветной, как небо от земли. Ветхий завет: на Земле помнить Небо; Новый завет: взойти на Небо, соединиться с Богом. Или пусть Небо придет на Землю. Соединение с Богом — этой задаче посвящена вся богослужебная жизнь. Божественная реальность должна присутствовать на Земле. Земное — это пространство и время, Божественное живет по другим законам, в другом измерении. Все православное богослужение пронизано этим, направлено на это. Оно воспринимается в зависимости от того, чего мы от него ждем.

Все духовное вечно, живет вне времени и пространства. Наш земной мир устроен так, что не вмещает эту вечность.

Духовное бытие может воплощаться. Христианство и есть религия воплощения. Поэтому христианское богослужение имеет целью воплотить события вечные. Например, Рождество — это событие, принадлежащее вечности, а если так, то оно может воплотиться. Эту цель и имеет богослужение. Значит ли это, что Христос снова рождается? Нет. Но духовная реальность этого факта может быть воплощена в богослужении, а мы можем к ней приобщиться. Духовное тождество — явление во времени и пространстве того, что не имеет ни времени, ни пространства. Богослужение — это приобщение наше

к Небу, к Богу, к тому, что Он пришел совершить в этом мире. Без богослужения не может быть полноценной христианской жизни.

Церковь использует здесь язык символов. В Ветхом завете эти символы имели несколько иной смысл.

Под словом "символ" математики понимают знаки сложения, умножения, деления и др. Наша жизнь полна знаков, посредством которых мы обозначаем те или иные действия.

Символ в богослужебном понимании — это способ воплощения одной реальности в другой, присутствие одной реальности в другой. Сам Господь дал нам этот язык символов: хлеб — плоть Моя, вино — кровь Моя. Господь нам указывает: чтобы приобщиться к Божественной духовной реальности, мы должны воспользоваться языком символов. Господь творит чудеса, и такое воплощение это всегда чудо. Только примитивные люди думают, что язык символов используется по неграмотности. Икона, говорят они, не имеет перспективы и объема, изображение на ней плоско. Но икона — это не реалистическое искусство, это символ. Никакая реалистическая живопись не обладает силой языка символов. Так же символичны церковная музыка, одежда, архитектура. Язык символов помогает преодолеть пространство и время. Часто на одной иконе изображены события разных времен. Это не примитивизм, а преодоление пространства и времени.

Жития святых часто внушают нам сомнения: достаточно ли они достоверны? Но житие — это словесная икона, она и не стремится к буквальному историческому совпадению, ее задача дать духовный образ. Средства этого — каноны. В натуралистической живописи задача — изобразить все как есть, "как в жизни". В символическом искусстве вступает в действие закон канона. Есть, например, каноны: как изображать святителя, воина, мученика. Так же и в житиях — для мученика один канон, для воина — другой.

В богослужении действуют такие же каноны. Но складываются они не сразу, и богооткровенное знание стяжать не просто. Здесь нужен подвиг духовный — та стихия, в которой живет любовь. Тогда и получаешь благодатные дары. В духовной жизни все надо выстрадать.

Богослужения первых веков были благодатными (хоризматичными). В древности апостол приходил в тот или иной город и всю ночь беседовал с христианами, объяснял им истины веры, рассказывал о благовестии христианском. Потом они вместе молились и совершали евхаристию.

Сначала апостолы и епископы молились по вдохновению, т.е. как и сколько могли и хотели. Апостолы слышали голос Божий, их молитвы были разговором с Богом. Они не стремились повторять друг друга. Богослужение было экстатичным, т.е. динамичным, все было в становлении. В это время богослужение только складывалось — не только в молитвах.

Когда христиан стало больше (а также пресвитеров и епископов), возникли опасения о возникновении разброса, многообразия. Так было с Евангелием: сначала — изустная передача, потом появились разные списки. Из них-то и было выделено четыре канонических Евангелия, а остальные объявлены не подлинными. Так же и богослужение: оно довольно скоро встало перед проблемой — как сохранить в своей подлинности? Так появились каноны.

Есть люди, которые думают: как установлено все в первый момент после Вознесения Господа, так все и остается. Но это неправильное представление. Неизменными остаются не формы жизни христианской, а духовная ее сущность. Форма ведь может и помогать, и мешать. Существует диалектика формы и содержания: содержание требует формы. Но форма принадлежит пространству и времени, а содержание вечно. Поэтому форма меняется, развивается, она не догматизируется, иначе она начнет отторгаться от содержания, тормозить духовную жизнь. В истории богослужения христианства диалектика содержания и формы имеет особый смысл.

Богослужение имеет разные части: чтение Св. Писания, молитвы, таинства. Таинство — само слово дает ответ о том, что это такое: некое таинственное действие.

В духовной жизни все таинственно, там ничего нельзя доказать, нельзя поставить эксперимент, по своей воле воспроизвести то или иное духовное событие. Мы узнаем столько, сколько нам открыто. И это знание — благодатнейший дар. Но мы можем только просить о нем. Мы никогда не узнаем всей Божественной Истины вполне. Господь взывает к сердцу человека, постичь разумом мы можем не все, ибо это — тайна Божественного Промысла. Все богослужение пронизано тайной воплощения в этом мире духовных Божественных энергий.

Учение о 7 таинствах: крещении, миропомазании, браке, покаянии, елеосвящении (соборовании), священстве, евхаристии (таинстве таинств). Они выделены из других таинств Церкви по определенному признаку. Ведь освящение воды или дома — это тоже таинства, но в число семи они не входят. В семи таинствах благодать Божия дает нам какое-то новое качество, человек восходит на новую ступень.

Жизнь Церкви состоит из постоянного действия благодати Божией, которая соединяет людей с Богом. Как эти таинства живут в истории Церкви?

И евхаристия, и все другие таинства имеют Божественную природу, т.е. получены от Иисуса Христа, или получены через

— 4 Св. Писание, или дошли до нас в Св. Предании.

Есть определенная схема в изучении таинств, исходя изтого, когда и как оно было установлено. Но схема — это схоластика.

Богослужение пришло на Русь с Запада, от католиков, а вера от греков. Вскоре после этого нас завоевали татары, и нам былоуже не до веры. А потом греки попали в неволю, и им было не дотого, чтобы учить нас вере. Сейчас наше богословие в упадке 70 с лишним лет коммунистической оккупации.

Избегая католической схоластики и следуя нашим русскимбогословам на Западе, нам придется полемизировать с католиками. Например, у католиков есть каноническая норма: для совершения таинства необходимо и достаточно, чтобы оно совершалосьправильно поставленным священником, правильным способом и правильными словами. Если хотя бы одно условие не соблюдается,таинство не совершится.

Здесь отчетливо проявляется дух юридизма: ради единовластия, контроля, полного послушания, гарантии от какого-либоволонтаризма папство организует церковную жизнь юридическимспособом. Это имеет свои корни в глубокой древности. Дух юридизма противоположен духу Евангелия: каноны нужны, но совместить духовную жизнь и юридические формы нельзя.

Столь всепоглощающий юридизм всегда был характерен длякатоликов. Это почва для искушения магием. Ведь что такоеюридизм? Если все сделано правильно, то таинство совершится, аесли неправильно, то таинства не будет. А облик самого священника, чистота его сердца? Это, конечно, подразумевается, нонеобходимым не считается. А если священник потерял веру, носделает все правильно — значит, таинство совершится? Но этоабсурд. Христос приносит на землю благодать, а не закон. Законнужен там, где нет благодати. Если мы всё начнём втискиватьв рамки юридические, это нанесет ущерб духовной жизни. И наносит.

Форма богослужения не должна быть догматизирована, и онапостоянно меняется. Надо видеть эти изменения, понимать, гдеони хороши и где плохи. Иначе мы не сможем ни объяснить, низащитить нашу православную веру.